

Секция «Востоковедение, африканистика»

Позиция Советского Союза в ближневосточном кризисе 1967 г.: взгляд из Вашингтона

Каштанов Кирилл Альбертович

Студент

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический факультет, Харьков, Украина

E-mail: kirill.kashtanovv@yandex.ru

Со времен Суэцкого кризиса 1956 г. в ближневосточный конфликт были втянуты две сверхдержавы – США и СССР, выступая соответственно на стороне Израиля и арабских стран. Это противостояние сохранялось накануне и во время Шестидневной войны 1967 г., являющейся ключевым столкновением арабо-израильского конфликта. В Белом доме внимательно отслеживали советскую политику в регионе, влиявшую на поведение Соединенных Штатов во время кризиса. Вследствие этого актуальным представляется рассмотреть позицию Москвы с точки зрения Вашингтона, что стало возможным благодаря публикации материалов архива внешней политики США [5].

С началом кризиса, эскалация которого последовала 15 мая 1967 г. за вводом египетских войск на Синайский полуостров, Соединенные Штаты заняли нейтрально-выжидательную позицию. Администрация президента Л. Джонсона стремилась избежать конфронтации с СССР, вынужденно соотнося каждый свой шаг с предполагаемой реакцией Москвы [2, с. 82-83]. Соответствующими были и оценки политики СССР: неоднократно отмечался более низкий реальный уровень поддержки арабов, нежели содержащийся в официальных заявлениях, стремление не допустить вспышки военных действий [5, р. 26, 37, 65, 79, 82, 88, 105, 149]. Среди американского руководства преобладало убеждение, что Советский Союз пребывал в неведении относительно намерения лидера ОАР Г. Насера закрыть Тиранский пролив, и, как следствие, занимал нерациональную позицию в этом вопросе, явно недооценивая радикализм египтян [5, р. 98-99, 150-151, 240, 265, 403-405; 8]. Зная о возможности советского влияния на Египет и Сирию, изначально Белый дом все же считал необходимым занять жесткую позицию в отношении СССР для достижения ощутимого результата в разрешении конфликта [5, р. 25, 46, 167].

С другой стороны, Соединенные Штаты не питали иллюзий относительно реальных советских интересов в арабо-израильском противостоянии. Так, в целом ряде документов сотрудники посольств и Госдепартамента отмечали заинтересованность Москвы в сохранении напряженности из-за возможных пропагандистских дивидендов в арабском мире как средства усиления своего влияния при одновременном уменьшении проамериканских настроений [5, р. 91, 98-99, 149-151, 185, 189, 215, 224, 228-229; 1, с. 160-161]. Директор ЦРУ Р. Хелмс, да и сам Л. Джонсон осознавали намерение СССР нанести серьезный экономический урон США, втянуть их в еще один локальный конфликт по примеру вьетнамского [5, р. 89; 4, р. 96]. Доходило до крайне пессимистических оценок. Представитель компании ARAMCO А. Ямани, секретари посольств в Сирии, Египте и Марокко сообщали о «глупости», «тупике» и неизбежном крахе американской политики на Ближнем Востоке в случае сохранения существующего положения [5, р. 93, 215, 231, 416].

Тем не менее, отмечалось, что Москва опасалась и всячески стремилась избежать военного столкновения с Вашингтоном (5, р. 105, 150-151, 273, 427-429; 4, р. 118). При господстве мнения о сдержанности кремлевского руководства высказывались мысли и о возможном вооруженном вмешательстве Советского Союза в кризис [5, р. 239, 249, 410]. К подобной точке зрения американцев склоняли и непрерывающиеся поставки советского оружия Египту, а также пролеты «неизвестных» самолетов (новейших истребителей МиГ-25) над израильскими стратегическими объектами, которые командование ЦАХАЛа было не в состоянии пресечь [4, р. 134; 5, р. 127, 156]. Это привело к соответствующим шагам Белого дома – 27 мая американский президент отправил председателю Совета министров СССР А. Н. Косыгину письмо с призывом остановить готовящийся египетский удар [4, р. 117; 6]. В результате Г. Насер был вынужден отменить наступление.

Двойственная оценка советской позиции сохранилась и с началом боевых действий 5 июня, когда Израиль решил «разрубить Гордеев узел», атаковав Египет, Сирию и Иорданию. В результате «блицкрига», продолжавшегося до 10 июня включительно, еврейское государство оккупировало значительные арабские территории. В официальной переписке по активированной «горячей линии» Л. Джонсон и А. Н. Косыгин сходились в необходимости немедленного прекращения боевых действий. На совещаниях во время обсуждений ситуации американское руководство отмечало переоценку Каиром и Дамаском уровня советской поддержки, нежелание Москвы вмешиваться в конфликт напрямую [5, р. 337, 340, 346-348, 365]. Такую уверенность Вашингтона может продемонстрировать и факт отвода 6-го флота ВМС США к Гибралтару из-за распространявшегося слуха об участии американских самолетов в боях на стороне Израиля.

С другой стороны, Пентагон послал к берегам Леванта разведывательное судно «Liberty» с целью прослушивания переговоров враждующих сторон, в том числе и советской – вплоть до баз стратегической авиации в Средней Азии и Закавказье [4, р. 187-188]. Опасения возможной советской интервенции стали особенно ощутимыми 10 июня по причине угрозы падения дамасского режима [5, р. 409, 412-413, 422, 427-429; 4, р. 200; 7]. Это, в свою очередь, привело к решению вернуть 6-й флот обратно к очагу конфликта, причем прямо к находившейся там эскадре ВМФ СССР [5, р. 410; 4, р. 205, 7; 3, с. 332], а главное – оказать давление на израильское правительство с целью скорейшего прекращения огня, последовавшее вечером того же дня.

Таким образом, в ходе ближневосточного кризиса 1967 г. (15 мая – 10 июня) руководство Соединенных Штатов оценивало позицию советской стороны в целом как сдержанную, не исключая, однако, возможности радикальных действий со стороны Москвы. Такая неоднозначность с преобладанием интерпретации невмешательства доминировала на протяжении почти всего кризиса, и лишь 10 июня угроза втягивания в войну СССР (а за ним, разумеется, и США) стала определяющим фактором шагов Белого дома. Во время эскалации военной фазы конфликта, наблюдая разгром арабских армий, Вашингтон неоднократно отмечал очевидные просчеты советской стороны и общую неудачу московской политики [5, 330, 332, 340, 346-348, 353, 384, 390, 403-405; 3, с. 318], что определяло известную умеренность, но решительность американского взгляда.

Литература

1. Берг Дж. На краю пропасти: Ближний Восток – июнь 1967 года. М., 2004.

2. Эпштейн А., Урицкий М. Арабо-израильская война 1967 г. // Восток. 2003. № 2. С. 72-84.
3. Штереншис М. История Государства Израиль. Г., 2005.
4. Ginor I., Remez G. Foxbats over Dimona. The Soviet Nuclear Gamble in the Six Day War London, 2007.
5. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Vol. XIX: Arab-Israeli Crisis and War, 1967 / Editor: Schwar H. W., 2000
6. Орен М. Причины начала Шестидневной войны или сага о том, как рухнули все попытки Израиля добиться международных гарантий своей безопасности в июне 1967 года // Открытый университет Израиля [Web-ресурс] URL: <http://hedir.openu.ac.il/ku> (дата обращения – 24.02.2013)
7. Розин А. Советский ВМФ в сдерживании и прекращении «шестидневной войны» в 1967 г. // Советский флот в войнах и конфликтах «холодной войны» [Web-ресурс] URL: <http://alerozin.narod.ru/1967.htm> (дата обращения – 24.02.2013)
8. Черчилль Р. С. и У. Шестидневная война // Военная литература [Web-ресурс] URL: <http://militera.lib.ru/h/churchills/index.html> (дата обращения – 24.02.2013).